

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ШЛАХ-ЛЕХА

СИЛАКОВОЙ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ

ГЛУБОКИЙ СМЫСЛ КИСТЕЙ-ЦИЦИТ

Наша недельная глава Торы завершается одной из величайших заповедей иудаизма – заповедью о цицит, нитяных кистях, которые мы прикрепляем к углам нашей одежды. Они служат нам постоянным напоминанием о нашей еврейской идентичности и обязательстве соблюдать заповеди Торы: «Г-сподь сказал Моше: “Передай сынам Израиля, чтобы они, из поколения в поколение, делали кисти на углах своей одежды, и пусть вплетают в каждую кисть на углу [одежды] синюю нить. Пусть будут у вас [эти] кисти, чтобы, глядя на них, вы вспоминали все заповеди Г-спода и исполняли их. Тогда вы не будете следовать за своими сердцами и глазами, за которыми вы [следуете] в своем блуде. [Кисти нужны] затем, чтобы вы помнили и исполняли все Мои заповеди и были святы пред вашим Б-гом».

Эта заповедь настолько важна, что ее включили в качестве третьего абзаца в молитву «Шма» – самое торжественное признание в верности еврейской вере. Ниже я перескажу вам комментарий к ней,

услышанный от моего учителя, раввина и доктора наук Нахума Рабиновича.

Для начала он указал на ряд странных особенностей этой заповеди. С одной стороны, мудрецы Талмуда говорили, что заповедь о цицит равна по важности всем остальным заповедям, вместе взятым, ибо в ней сказано: «Чтобы, глядя на них [на цицит], вы вспоминали все заповеди Г-спода и исполняли их». Следовательно, она имеет основополагающее значение.

С другой стороны, она не является абсолютно обязательной. От заповеди о цицит вообще можно уклониться: просто никогда не надевайте одеяния, у которых меньше четырех углов. Маймонид постановляет: «Хотя человек не обязан покупать талит [т. е. одеяние с четырьмя углами] и укутываться в него, чтобы [иметь возможность исполнять заповедь о] цицит, все же недостойно праведного человека освободить себя от этой заповеди»¹ (Законы о кистях-цицит, 3:11). Итак, исполнение этой заповеди важно и похвально, но категоричного повеления не существует. Все зависит от

¹ Рабби Моше бен Маймон. Мишне Тора (Кодекс Маймонида). Книга «Любовь». М.: Книжники; Лехаим, 2020. С. 408.

предварительного условия: если у вас есть такое одеяние, вы должны прикрепить к нему кисти. Почему же? Ведь, по идее, ношение такого одеяния должно быть обязательным, как, например, обязательно накладывание тфилин.

Теперь о другом необычном явлении. Со временем обычай носить цицит эволюционировал, и потому мы исполняем эту заповедь двумя разными способами. Первый состоит в том, что мы надеваем талит (накидку, покрывало) поверх другой одежды, особенно во время молитвы, а второй в том, что мы весь день носим под одеждой нижнее одеяние, к которому прикреплены цицит.

Мало того, что одну и ту же заповедь мы соблюдаем двумя разными способами. Благословения, которые мы произносим над этими разными одеяниями, тоже разнятся. Над талитом мы говорим: «...Кто освятил нас Своими заповедями и повелел нам укутываться в одеяние с кистями». А над нижним одеянием: «...Кто освятил нас Своими заповедями и повелел нам соблюдать заповедь об одеянии с кистями». Почему одна заповедь разделилась надвое?

Вот ответ моего учителя: одежду можно разделить на два разряда. Есть одежда, которую мы надеваем, чтобы создать определенный образ в глазах окружающих. Король, судья, военный — их одежда скрывает индивидуальность, зато возвещает о социальной роли, должности, воинском звании. В результате одежда, особенно форменная, может быть обманчива. Если король наденет рубище нищего, в нем не признают венценосца (по крайней мере, в старые времена, пока не было телевидения, никто бы не признал). А если нищий облачится в королевскую мантию, ему, вполне возможно, окажут почести. Полицейский в форме выглядит определенным авторитетом, от него исходит аура представителя власти, даже если он нервничает и робеет. Одежда —

своего рода камуфляж. Подобно маске, она скрывает истинные черты человека. Такого типа одежду мы выбираем, чтобы *выйти в люди*, когда хотим создать определенное впечатление.

А вот одежду другого разряда мы носим, оставаясь наедине с собой. Возможно, она более четко передает истинный характер человека. Художник в мастерской, писатель за письменным столом, садовник, ухаживающий за розами, — они одеваются не с целью пустить пыль в глаза. Их одежда отражает то, кто они есть и какие на самом деле, а не то, кем они хотели бы казаться.

Два вида одеяний с цицит соответствуют этим разным категориям одежды. Когда мы молимся, в глубине души сквозит чувство, что мы, возможно, недостойны высоких требований, которые предъявляет нам Б-г. Нам кажется, что, когда мы предстаем перед Б-гом, нужно держаться посolidнее, недостаточно быть такими, какие мы есть. Поэтому мы закутываемся в молитвенное покрывало, талит, — великий символ еврейского народа на молитве. Скрываем свою индивидуальность, как говорится в благословении на талит, «укутываемся в одеяние с кистями». То есть словно бы говорим Б-гу: «Пусть я простой нищий, но я облачен в царское одеяние, одеяние Твоего народа, народа Израиля, который молился Тебе веками, народа, к которому Ты выказал особую любовь и избрал его в качестве Своего народа». Талит скрывает подлинный характер человека и символизирует характер, который ему хочется обрести, ведь в молитве мы просим Б-га судить нас, глядя не на то, какие мы есть, а на то, какими мы стремимся стать.

Но у кистей-цицит есть и более глубокое символическое значение: они обозначают все заповеди в целом («чтобы, глядя на них, вы вспоминали все заповеди Г-спода»). А эти заповеди становятся частью нашего характера и социальной роли только тогда, когда мы принимаем их без принуждения,

по доброй воле и свободному выбору. Вот почему заповедь о цицит — не категоричное предписание. Мы не обязаны ее соблюдать. Мы не обязаны покупать четырехугольные одеяния. А если уж покупаем, то по своему свободному выбору. Берем на себя обязательство сами. Потому-то решение носить цицит — символ добровольного согласия на все обязанности, связанные с еврейской жизнью.

Это самый сокровенный, интимный, глубоко личный аспект веры: глубоко-глубоко, в недрах души мы посвящаем себя Б-гу и Его заповедям. В этом аспекте веры нет ничего публичного. Нет ничего, что бросалось бы в глаза окружающим. Этот аспект веры отражает то, каковы мы наедине с собой, когда ни на кого не пытаемся произвести впечатление, не стремимся притвориться не такими, какие на самом деле. Вот что значит заповедь о цицит на нижнем одеянии, о том, что мы скрываем под одеждой, а не накидываем сверху. На это одеяние мы произносим другое благословение. Мы не говорим, что «укутываемся в одеяние с цицит», так как этот вид цицит носят не для того, чтобы они бросались в глаза окружающим. Мы не пытаемся спрятать свою индивидуальность под форменной одеждой. У нас другая цель — выразить свою сокровенную преданность Б-жьему слову и Б-жьему зову, адресованному нам. Над таким одеянием с цицит мы произносим благословение: «...Кто <...> повелел нам соблюдать заповедь об одеянии с кистями», так как

главное не маскарад, а реальность, не то, какими мы хотим выглядеть, а то, какие мы на самом деле.

Итак, цицит самым поразительным образом символизируют двоякость иудаизма. С одной стороны, иудаизм — публичный и общинный образ жизни, объединяющий нас с людьми по всему миру и сквозь тысячелетия. Мы соблюдаем шабат, отмечаем праздники, придерживаемся законов о пище и семейной ритуальной чистоте почти точно так же, как повелось много веков назад. Это публичное «лицо» иудаизма: талит, который мы надеваем, плащ, сотканный из 613 нитей, каждая из которых соответствует одной заповеди.

Но есть также наша внутренняя жизнь, жизнь верующих. Б-гу мы можем рассказать о том, о чем больше никому поведать не можем. Он лучше нас самих знает наши мысли, надежды и страхи. Мы говорим с Ним наедине, в тайниках своего сердца, и Он слушает. Этот внутренний диалог, когда мы открываем душу Тому, Кто с любовью дал нам жизнь, не выносится на публику. Подобно нижнему одеянию с цицит, он скрыт от посторонних взглядов. Но этот аспект еврейской духовной жизни ничуть не менее реален, чем другие.

Два вида одеяний с цицит символизируют два аспекта жизни верующего — внешний облик и внутреннюю индивидуальность, образ, который мы являем миру, и лицо, которое мы показываем только Б-гу.